

Лю Мосюань в прекрасном настроении достал из Духовного кольца бумагу и кисть и, применив простейшее заклинание, заставил их двигаться самим. Не прошло и мгновения, как тысячесловный свод правил был готов.

Коснувшись бумаги кончиком пальца, он вызвал мерцающие точки слабого алого света, и в мгновение ока в руке Лю Мосюаня оказалось триста листов с абсолютно одинаковым почерком.

Призванный им меч с алым корпусом чуть не ткнул его в голову. Все еще чувствуя остаточный страх, Лю Мосюань сжал в руке свой меч истинного рождения. По сравнению с оружием прямых учеников других глав вершин, этот меч был просто никуда не годным: его клинок отливал темно-красным, а на поверхности были вырезаны безымянные цветы и шики, из-за чего он выглядел совершенно невзрачно.

Завершив заклинание, меч завис в воздухе. Лю Мосюань встал на него и полетел к жилищу Бессмертного Повелителя Минюань, чтобы сдать эту стопку исписанных листов.

На половине пути, поскольку Лю Мосюань находился лишь на Стадии Практики Ци и его силы иссякли, меч исчез, и он сам полетел вниз.

Лю Мосюань свалился на пышно цветущее дерево Хэчуань, а затем полетел дальше вниз. Под деревом сидел мужчина-культуратор в одежде цвета морской волны. Не успел Лю Мосюань произнести: «Пожалуйста, отойдите», как рухнул прямо на этого человека.

— Друг мой, прошу прощения! Ты в порядке? — Поскольку внизу нашелся живой матрас, сам Лю Мосюань ничуть не пострадал. Он с неловкой улыбкой протянул руку, чтобы помочь лежащему на земле мужчине.

Лю Мосюань подумал, что ему крайне необходимо усердно заниматься культивацией, иначе он даже собственный меч не сможет удержать.

Мужчина в синем, которого свалили с ног без всякой причины, прижал руку ко лбу и посмотрел на виновника. Его миндалевидные глаза пылали гневом, но, разглядев лицо обидчика, он насмешливо усмехнулся:

— Лю Мосюань, неужели ты теперь даже летать на мече разучился?

— Через несколько дней состоится испытание в Секретном Царстве, и твое имя уже внесено в список. Глядя на твою тупость, я уверен, что ты непременно сгинешь в этом Секретном Царстве!

Что за?..

Лю Мосюань замер с совершенно ошеломленным лицом.

— Секретное Царство? Испытание? — озадаченно переспросил он.

Культиватор в синем презрительно глянул на него:

— Ты, должно быть, совсем отупел, просидев в Ледяной Пещере! Разве не ты сам, не ведая страха, захотел доказать что-то Е Цзинчэ, прибегнул к кривым дорожкам и добился того, чтобы твое имя внесли в список?

— В то Секретное Царство войдут лишь ученики, стоящие на пороге Стадии Золотого Ядра. Посмотрим, как ты, практик Стадии Практики Ци, сумеешь дотянуть до самого конца! — с триумфом произнес он, явно наслаждаясь зрелищем.

Эта новость обрушилась на Лю Мосюаня подобно грозу среди ясного неба, прожарив его до хрустящей корочки.

Если память ему не изменяла, в то Секретное Царство разрешалось входить только трем лучшим ученикам из трех сектак. С тем никуда не годным уровнем силы, что был у прежнего владельца тела, он никак не мог туда попасть. Вот он и ступил на путь магии асуров, освоил сомнительные техники да еще и закрутил шашни с тем злобным младшим дядей-наставником — тогда все проблемы разом разрешились.

Очевидно, прежний владелец уже все это проделал, так что в Секретное Царство идти придется в любом случае.

Сцену с заточением Старшего соученика он уже пережил, а это Секретное Царство — ключевая сюжетная точка. Именно после выхода из него он украл сокровище наставника, подставил младшего дядю-наставника, а вдобавок довел до безумия заточенного им же Старшего соученика — и все трое живьем содрали с него кожу и переломали кости.

При мысли об этой залитой кровью реке его пробрала ледяная дрожь.

Хватит медлить, нужно срочно найти сильного покровителя!

Если отбросить из этой троицы коварного, злобного и лицемерного младшего дяди-наставника, а также Бессмертного Владыку с его непредсказуемым нравом, то вроде бы только Старший соученик казался более-менее нормальным, пусть порой его настроение тоже менялось быстрее погоды. Тот мужчине-культиватор цокнул языком, глядя на остолбеньавшего Лю Мосюаня. Он уже собирался ухватить Лю Мосюаня за руку и задать вопрос, как вдруг тот резко обернулся, и перед его глазами возникло крупное лицо.

Он оказался так близко к Лю Мосюаню, что мог пересчитать каждую волосинку на его густых, слегка вздернутых ресницах. Впервые он во все глаза смотрел на Лю Мосюаня — никчемную соринку в глазах всех учеников, развратную и бесстыдную.

Его сияющие, розоватые зрачки были куда красивее и прелестнее цветущего перед его домом Цветка Хэхуань. Приходилось признать: у этого распутного мужчины-культуратора была несравненно яркая, ослепительная внешность. Светло-розовые губы слегка приоткрылись, а поскольку собеседник был на целую голову ниже, влажное дыхание щекотало его шею.

Он не расслышал, что говорил Лю Мосюань, видя лишь то, как двигаются его губы.

Заметив, что уставившийся на него мужчине-культуратор молчит, Лю Мосюань решил, что тот ничего не расслышал, и, снова поддавшись вперед, прямо ему на ухо громко крикнул:

— Уважаемый даос, как вас зовут?

Застывшего мужчину-культуратора от этого крика передернуло, он покраснел и возмущенно выпалил:

— Чего орешь? Я не глухой!

— Ты... да как ты можешь не знать моего имени! Мы же раньше... — Тот снова покраснел, прикусив губу. — И правда, отупел в Ледяной Пещере, проклятый!

Он взмахнул рукавом и разъяренно вбежал в деревянный дом, оставив растерянного от такого ветра в голове Лю Мосюаня стоять на месте.

Что?! Разве он обязан был знать имя этого человека?

До наступления дней Секретного Царства оставалось всего ничего, и все эти дни Лю Мосюань только и делал, что поправлял здоровье и совершенствовал техники культивации. Старания не пропали даром: он стоял на пороге прорыва на Стадию Закладки Основания, а после перехода на путь возвращаяния духовных растений его заклинания и вовсе шагнули далеко вперед — возможно, от рождения он был создан именно для того, чтобы быть мастером духовных растений.

В часы досуга ему снова поручили выхаживать несколько умирающих кустов орхидей, выращенных Бессмертным Владыкой.

Лю Мосюань очень хотел сказать этому обладающему благородной и чистой внешностью Бессмертному Повелителю Минюань: пощадите эти цветы и травы, они не вынесут издевательств со стороны «убийцы растений».

Кто бы мог подумать, что этот безупречный, холодный со всеми Бессмертный Владыка страстно любит разводить цветы, притом совершенно не умеет за ними ухаживать.

На следующее утро, едва проснувшись, Лю Мосюань воспользовался моментом, когда первый луч солнца заглянул в комнату, и перенес долго лелеемый Цветок Духовного Единорога на столик у окна. Глядя на распустившийся, полный жизни цветок, Лю Мосюань почувствовал

себя на редкость радостно.

Этот цветок как раз подойдет в подарок Е Цзинчэ. Духовные звери, с которыми им предстояло столкнуться после входа в Секретное Царство, люто ненавидят Цветок Духовного Единорога — почуяв его запах, они готовы бежать сломя голову, и тогда завладеть сокровищами, охраняемыми духовными зверями, не составит никакого труда.

Он слышал от «соседа по палате» об этом сюжете: Е Цзинчэ в Секретном Царстве так и не заполучил сокровище, а то сокровище прибрал к рукам другой ученик, занявший второе место — он подстроил козни, чтобы навредить Е Цзинчэ, отобрал у него артефакт и успешно перешел на Стадию Золотого Ядра — среднюю ступень.

Это сокровище было крайне важно для Е Цзинчэ: оно не только помогало ему повысить уровень культивации, но и сдерживало яд, подброшенный ему прежним владельцем тела. Пусть зелье и нельзя было полностью искоренить, оно гарантировало, что недуг не даст о себе знать в любой момент.

Похоже, ему непременно нужно добыть цветок, подарить его Е Цзинчэ, а затем заставить того прочувствовать всю искренность его чувств и сохранить ему жизнь.

После ужина журавль позвал Лю Мосюаня в беседу Стеклянную Беседку — ту самую, что находилась меж жилищами Бессмертного Повелителя Минюань и Старшего соученика. Лю Мосюань уже бывал там: виды открывались превосходные, всё было окутано густой дымкой духовной энергии. Если бы довелось практиковать культивацию в таком месте, его сила несомненно возросла бы многократно.

<http://bllate.org/book/25939/3106500>